

дователей, касающихся Батюшкова и Пушкина,— совпадение у них образов, фраз.

Можно провести связующую линию от Батюшкова к Грибоедову, от «Прогулки по Москве» до грибоедовских жанровых сцен. Еще важнее было бы наметить линии, ведущие от заостренных характеристик, доходящих до гротеска, у Батюшкова к Гоголю и Федотову, от «Похвального слова сну» Батюшкова к гончаровскому «Обломову». Очень ценен также мастерски сделанный автором монографии очерк об эпистолярном наследии Батюшкова, считавшего, что письма — это его «настоящий род». В этой связи хочется

снова и снова поставить перед нашими издательствами вопрос о выпуске собрания писем Батюшкова — этих великолепных образцов русской речи, до сих пор доставляющих большое эстетическое наслаждение (нечего говорить о познавательном значении их!).

Книга Н. Фридмана — первое серьезное исследование прозы Батюшкова. Оно дается на верном историко-литературном фоне и с убедительной аргументацией, показывающей широкую образованность исследователя и большой круг его интересов.

Лев ОЗЕРОВ

«ИГРА СТОИТ СВЕЧ»*

Почти полвека ожидали литераторы и поклонники творчества Джека Лондона публикации его переписки. Основная часть эпистолярного наследия писателя хранится в библиотеке Генри Хантингтона под Лос-Анжелосом и на ранчо Лондона в Лунной долине (Калифорния). Оба эти хранилища малодоступны. Даже новейший биограф Лондона Ричард О'Коннор (его книга издана в 1964 году) не получил разрешения просмотреть эти архивы. Таким образом, факт публикации в США объемистого тома писем Лондона, иллюстрированного редкими фотографиями, является особенно значительным.

Некоторые письма Лондона публиковались ранее. Более двух десятков их было приведено в биограф-

ии Чармейн Лондон, ряд писем опубликовали Дж. Бэмфорд, Эптон Синклер и Кинг Хендрикс. Но все имевшие место публикации — весьма содержательные и полезные — не могут идти в сравнение с вышедшим в свет томом, составленным и про-комментированным Ирвингом Шепардом и Кингом Хендриксом. Первый — племянник и наследник литературных прав Джека Лондона, второй — литературовед, заведующий отделением английской литературы, языка и журналистики Университета штата Ута.

Вышедшее собрание включило почти четыреста писем Лондона, отобранных из более двух тысяч (это далеко не вся корреспонденция писателя: немало находится в других частных хранениях и библиотеках). Том охватывает весь период творческой деятельности писателя с 1898 по 1916 год. Здесь письма к

* «Letters from Jack London», ed. by King Hendricks and Irving Shepard, Odyssey Press, New York, 1965, 502 pp.

жене, друзьям, издателям, дочери, к первой возлюбленной Мэйбл Эпплгарт, к Анне Струнской. Одно письмо русскому издателю Маевскому — ответ Лондона на предложение издать собрание его сочинений в России, письма из Кореи и Маньчжурии — в период русско-японской войны. В сборник включена переписка со многими писателями: С. Льюисом, Дж. Конрадом, Дж. Стерлингом, К. Джонсом и др. Особый интерес представляют письма Дж. Стерлингу и К. Джонсу — близким друзьям писателя. В них Лондон высказывает свои литературные симпатии и антипатии, делится своим опытом.

Среди литературных учителей Лондона исследователи чаще всего называли Киплинга, но почти ничего не было известно о его отношении к Стивенсону. Выясняется, что Стивенсон сыграл едва ли не первостепенную роль в формировании художественного вкуса писателя и был для него образцом. «...Разумеется, я горячо поддерживаю Ваше восхищение Робертом Льюисом Стивенсоном,— пишет Лондон Джонсу.— Какой прекрасный пример прилежания и саморазвития! Как рассказчику ему нет равного; пожалуй, то же самое можно сказать о его очерках. Вместе с тем и чары других его произведений просто неотразимы; самая сильная из всех его вещей, на мой взгляд, «Эбб Тайд». Лондон отдает должное Р. Киплингу, но в то же время говорит, что, если из-под пера Стивенсона никогда не выходили вещи пустые, лишь внешне красивые, Киплинг сильно повредил себе, увлекшись сбытом своих произведений и менее заботясь о посмертной славе.

Переписка позволяет не только проследить эволюцию эстетических

взглядов Лондона, но и выявить его писательское кредо, которому он был верен до конца дней.

В феврале 1902 года Лондон пишет А. Струнской: «А какой жизнью я жил до сих пор? Честной и открытой, хотя и грубой. Я не боялся жизни. Не уклонялся от нее. Я принимал ее такой, как она есть, и платил столько, сколько она требовала. И я ее не стеснялся. Все, что она давала, было моим... Смерть меня не страшит...» Такова исповедь и программа жизни Лондона в самом начале его писательской карьеры. Впереди были десятки книг — «Зов предков», «Морской волк», «Железная пята», «Мартин Иден», — принесших писателю огромный успех. Но позиция его осталась неизменной. «Я всегда был борцом,— пишет он в 1914 году,— и никогда не сказал и не написал ничего такого, что отказался бы потом поддержать». И всего за год до смерти: «...уверяю Вас... что, пройдя все превратности жизни... имея за плечами тридцать девять лет, со всей твердостью и торжественностью заявляю: игра стоит свеч. Я прожил счастливую жизнь... Да, это так, игра стоит свеч».

Изданный сборник писем — прекрасный источник информации для биографа и литературоведа. Здесь множество неизвестных подробностей, связанных с его личной жизнью, с обстоятельствами ухода писателя от семьи, его путешествия на «Снэрке»; новые факты его литературной деятельности. Так, из письма Дж. Стерлингу от 16 ноября 1910 года можно заключить, что скетч «Первобытный поэт», до сих пор включавшийся в собрания сочинений Джека Лондона, ему не принадлежит — его автор Стерлинг.

Американская критика одобри-

тельно оценила выход в свет писем Лондона. В рецензии, опубликованной журналом «Сатердей ревью»¹, И. Лейбор пишет, что письма подтверждают точку зрения на творчество Лондона советской критики, подчеркивающей в нем жизнеутверждающий пафос. Профессор Колумбийского университета Марк Ван Дорен считает, что переписка поможет вернуть Джеку Лондону его достойное место среди американских писателей.

К сожалению, ряд писем, ярко характеризующих Лондона как художника и выдающегося человека своего времени, остался за пределами сборника. Опущены как раз те документы, в которых отражена борьба писателя за публикацию своих резко антикапиталистических произведений. Так, не вошло в сборник письмо издалю Бретту от 16

¹ E. Labor, Life was Always Worth the Living, «Saturday Review», Sept. 25, 1965.

января 1907 года¹, в котором в ответ на предостережения издателя и советы снять некоторые острые места в романе «Железная пята» Лондон заявляет, что берет на себя всю ответственность за книгу и готов сесть в тюрьму, но настаивает на сохранении текста неизменным. Не вошло и письмо Бретту от 20 июня 1905 года о купюрах в английском издании сборника «Борьба классов». Не включили составители ряд важных писем, связанных с революционной и социалистической деятельностью, высказывания Лондона по различным общественным вопросам (об убийстве президента Мак-Кинли и т. д.). Не привлечены письма из архива Анны Струнской, оставшиеся после ее смерти в Нью-Йорке (1964).

Будем надеяться, что за этим томом последуют новые публикации из архивов Джека Лондона.

В. БЫКОВ

¹ Хранится в Хантингтонской библиотеке (Пасадена, США).